

Наблюдается ухудшение криминогенного состава осужденных, их педагогическая запущенность, крайне низкий образовательный уровень, отсутствие профессиональных навыков (в 2017 г. в исправительном учреждении ИК № 12 отбывали наказание 11 % осужденных, не имеющих базового образования, и 21 % – имеющих общее базовое образование). Так, возрастает доля осужденных, страдающих психическими заболеваниями, туберкулезом, наркоманией, ВИЧ (в 2017 г. в исправительном учреждении ИК № 12 отбывали наказание 57 % осужденных, больных туберкулезом; 12 % осужденных, больных ВИЧ; 8 % осужденных, проходящих лечение у врача-нарколога). Необходимо обновление ведомственной нормативной правовой базы, регулирующей общие вопросы организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Практика показывает, что в исправительных учреждениях, где воспитательная работа с осужденными осуществляется на низком уровне или формально, неизбежно накапливаются факты противоправного поведения осужденных. Отсутствие положительного воспитательного воздействия на осужденных со стороны администрации при этом замещается психологическим воздействием со стороны криминально настроенной части осужденных. Соответственно при недостаточном внимании к решению социальных проблем осужденных снижается и восприятие ими воспитательного воздействия.

Известно, что осужденный, временно изолированный от общества, отрывается от привычной жизненной среды, что существенно снижает его адаптационные способности. При этом, освобождаясь из мест лишения свободы, человек возвращается уже в изменившиеся социально-экономические условия. Незнание новых правил общественной жизни воспринимается им как их отсутствие или возможность создать собственные. Поиски выхода из такой сложной в социально-психологическом плане ситуации часто приводят к совершению новых преступлений. Организация и содержание социальной и воспитательной работы с осужденными во время отбывания наказания, их правовое регулирование должно облегчить им решение подобных проблем и способствовать более успешной их ресоциализации и адаптации в обществе после освобождения.

В процессе ресоциализации огромную роль играет также оказание лечебной (медицинской) и психологической помощи осужденным в период их пребывания в уголовно-исполнительных учреждениях. Однако большинство проблем в организации и проведении психологической и

медицинской помощи при имеющейся специфике уже юридически упорядочено. В свою очередь, в организации социальной и воспитательной работы имеется еще много нерешенных проблем. Кроме того, до настоящего времени законодательно не закреплены понятия «социальная работа» и «ресоциализация». Так, в УИК Республики Беларусь отсутствуют нормы, раскрывающие их содержание, что представляется существенным правовым пробелом.

Итак, воспитательная работа как профессиональная деятельность сотрудников исправительных учреждений – важное средство исправления осужденных. Оказание помощи в решении социальных проблем осужденных, обеспечение их социальной защиты способствует подготовке их к освобождению, восстановлению и укреплению социально полезных связей, содействию в трудовом и бытовом устройстве после освобождения. Проведение воспитательной работы так или иначе поможет осужденным принять нормы и правила общежития открытого общества и сформировать потребность в их соблюдении.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Правовому регулированию вопросов исполнения наказания в виде ареста посвящена гл. 9 УИК. В то же время ее положения, касающиеся исполнения наказания в виде ареста, носят отсылочный характер. Например, в ч. 2 ст. 59 УИК предусмотрено, что на лиц, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия, установленные для осужденных, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме (ч. 1–4 ст. 125 УИК), т. е. указывается на наличие в иных статьях УИК либо в нормах иных актов правил исполнения данного наказания.

В связи с тем, что режим в арестном доме – установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, в нем отражается не только смысл наказания, но и комплекс правоограничений для осужденных. В уголовном законе указано, что режим изоляции при отбывании ареста такой, как на общем режиме в тюрьме. И здесь следует отметить, что осужденные к аресту не просто изолируются от общества, а данная изоляция достигается с помощью применения определенного количества режимных запретов карательно-

го характера. Согласно п. 58 гл. 12 ПВР ИУ в отношении осужденных к аресту устанавливаются запреты, характерные для всех осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества. Полагается, что нельзя осужденного к лишению свободы, отбывающего наказание в тюрьме на общем режиме, лишать права на свидания с родственниками и иными лицами, получение посылок (передач), телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Причина заключается в том, что тюремное – строгое, покамерное заключение, но тем не менее человек осужден на длительный срок. Представляется, что общее сходство условий общего режима в тюрьме при отбывании ареста касается только лишь покамерного содержания.

Возникает вопрос: следует ли осужденным к аресту предоставлять вышеуказанные права? Так, учитывая краткосрочный характер ареста, целесообразно скорректировать регламентацию данного вопроса в отношении осужденных к аресту.

Данные социологического опроса осужденных к аресту свидетельствуют о том, что эти осужденные считают достаточным количество предоставляемых им посылок или передач и бандеролей, а также краткосрочных свиданий и права расходования денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, в размере двух базовых величин. Следовательно, в таких условиях осужденные не ощущают недостатка в чем-либо, что обеспечивает их комфортное отбывание наказания.

При анкетировании сотрудников арестных домов было установлено, что большинство из них поддерживают предложение исключить осужденным, кроме несовершеннолетних осужденных, право получения посылок (передач), права расходования денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, за исключением денег на приобретение предметов первой необходимости и одежды по сезону, а также предоставления краткосрочных свиданий, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья показал, что, например, в Республике Казахстан (ст. 86 УИК) осужденным, отбывающим наказание в виде ареста, разрешается один раз в месяц получать посылки, передачи, бандероли, содержащие предметы первой необходимости, и одежду по сезону; порядок и условия отбывания ареста в Российской Федерации (ст. 69 УИК) и Республике Армения (ст. 56 УИК) предусматривают запрет на получение посылок, передач и бандеролей за исключением предметов первой необходимости, одежды по сезону.

Также изоляционные меры при применении ареста отражаются и в законодательстве стран дальнего зарубежья. Так, в соответствии со

ст. 87 и ст. 88 Закона Эстонии «Об исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества» осужденным к аресту может предоставляться один раз в неделю краткосрочное свидание с членами своей семьи, священником и другими лицами и даже краткосрочный отпуск сроком до трех суток. Согласно ст. 71 и ст. 72 Закона Грузии «О заключении под стражу» осужденные к аресту имеют право на краткосрочное свидание с членами семьи два раза в месяц и одно краткосрочное освобождение на срок до трех суток.

Следует отметить, что уменьшение изоляционных требований к содержанию осужденных к аресту нивелирует его специфические черты, на которые должен делаться упор, что, в свою очередь, негативно влияет на эффективность данного наказания. В этой связи полагаем, что ограничение осужденных, кроме несовершеннолетних осужденных, в краткосрочных свиданиях, расходовании денежных средств, имеющихся на их лицевых счетах, за исключением средств на приобретение предметов первой необходимости, передачах (посылках), нельзя не наделять карательными свойствами, так как именно они и являются элементами, которые создают стену строгой изоляции, непосредственно наносят определенные страдания осужденному и оказывают на них карательно-воспитательное воздействие.

В связи с тем, что срок наказания в виде ареста незначителен, а наказание состоит в содержании осужденного в строгой изоляции (ст. 59 УИК), реализация установленного порядка и условий отбывания наказания является специфической шоковой мерой воздействия на сознание осужденного комплексом режимных ограничений изоляционного характера.

Полагается, что условия отбывания наказания в виде ареста на законодательном уровне не урегулированы, что требует детального исследования данной проблемы с помощью разработки ПВР арестных домов.

УДК 34.343.8

А.В. Кулаков

АЛКОГОЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Алкоголизм оказывает влияние буквально на все сферы жизни общества, в том числе и на преступность, ее состояние, структуру и динамику. В России за 9 месяцев 2017 г. было выявлено 36,6 % (от общего чис-